

записей (167 валиков) большого количества деятелей русской культуры, принадлежавшая первому русскому филофонисту Юлию Блоку. Поэтому заведующий фонограммархивом ИРЛИ Б.М. Добровольский поставил вопрос об оставлении в Ленинграде оригиналов этих записей, находившихся в СССР до 1928 г., а ГДР передать магнитофонные копии [Архив фоновалики: 79]. 10 октября 1958 г. решение было принято, и оригиналы, как уникальные звуковые документы русской культуры конца XIX — начала XX в., остались в СССР.

Согласно акту от 19 декабря 1958 г., эксперт Министерства культуры ГДР Макс Васселаутцки принял от Института этнографии АН СССР 14 430 единиц хранения Берлинского фонограммархива для возвращения в Берлин. 11 декабря 1958 г. этот груз был отправлен в ГДР с Витебского вокзала Ленинграда. Так закончилась ленинградская одиссея немецких фонозаписей.

Библиография

Архив фоновалики. Архив МАЭ РАН. Оп. 15. № 8.

Денисов В., Граф Т. де. Сохранение звукового наследия народов Удмуртской Республики: опыт ведущих звуковых архивов мира // Россия и Удмуртия: история и современность: Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 450-летию добровольного вхождения Удмуртии в состав Российского государства. Ижевск, 2008. С. 866–878.

Рабочая ведомость внешнего осмотра фоноваликов и матриц особого фонда МАЭ АН СССР. Архив МАЭ РАН. Оп. 15. № 7.

Ziegler S. Die Wachszyylinder des Berliner Phonogramm-Archivs // Staatliche Museen zu Berlin. 2006.

М.Ф. Хартанович

ГРАФ СЕРГЕЙ СЕМЕНОВИЧ УВАРОВ: ОТ «ПРОЕКТА АЗИАТСКОЙ АКАДЕМИИ» ДО АЗИАТСКОГО МУЗЕЯ В КУНСТКАМЕРЕ

С именем Сергея Семеновича Уварова связано становление в России самостоятельной отечественной системы образования и организации науки. Сергей Семенович Уваров родился 25 августа 1786 г. в Петербурге в семье подполковника конной гвардии, адъютанта Екатерины II.

Воспитателем Уварова был спасшийся от ужасов французской революции аббат Манген. Сергей Семенович был воспитан во французской педагогической традиции, с детства свободно владел французским языком, знал немецкий язык, в пятнадцать лет поступил на дипломатическую службу, самую почетную для русского дворянина после военной.

С 1806 по 1810 г. Уваров находился при русских посольствах сначала в Вене, а затем в Париже. С головой окунувшись в жизнь высших слоев Европы эпохи наполеоновских войн, он был знаком с И.В. Гете, Г. Штейном, Ж. де Сталь, К.А. Поццо ди Борго и другими знаменитыми людьми того времени. Общение с лидерами французского и немецкого учено-литературного мира развило у впечатлительного молодого человека широту интеллектуальных интересов, утонченный эстетический вкус, любовь к античным древностям, вкус к настоящей науке.

Сохранился любопытный рассказ современника, встретившего Уварова в Вене в 1808 г. На вопрос о том, как он понимает счастье, Уваров будто бы ответил, что это служба в качестве министра народного просвещения [Шевченко 1997: 97].

Развитие востоковедения в России ведет свое начало с царствования Петра I. В только что основанную Академию наук приглашались ведущие европейские ориенталисты. В 1733 г. академик Георг Кер предложил создать Восточную академию, после него к этому вопросу обращался и М.В. Ломоносов. В 1802 г. то же предложение поступило от Яна Потоцкого. Но все три проекта были погребены в архивах как «сумасбродные» или «не имеющие ни малейшей надежды на успех» [Витткер 1999: 31]. Уварову они не были известны.

В 1809 г. Уваров был определен в секретари русского посольства в Париже, однако этим назначением он так и не воспользовался. Помешали финансовые затруднения, которые он разрешил к осени 1810 г., женившись на Екатерине Алексеевне Разумовской, дочери министра народного просвещения графа Алексея Кирилловича Разумовского. При помощи последнего Уваров получил высокое назначение, последовавшее 31 декабря 1810 г. — пост попечителя Петербургского учебного округа, что открыло доступ к самой вершине чиновнического Олимпа [Фролов 2008: 311].

В 1810 г. Уваров написал свою первую значительную работу «Проект Азиатской академии», который стоял в русле постоянно растущих в России научных и политических интересов к сопредельным странам Востока. Он выдвигал идею создания под руководством русского монарха особого научного учреждения для углубленного изучения Востока, необходимого как для развития европейской науки, так и в политиче-

ских интересах России [Шевченко 1997: 97]. По проекту Уварова в Азиатской академии должен был читаться 31 языковой курс и 25 курсов по литературам санскритской, еврейской, китайской, маньчжурской, арабской, персидской, турецкой, татарской, а в будущем предполагались еще занятия по грузинскому, армянскому, тибетскому, североазиатскому языкам.

В заключении Уваров выражал надежду, что его проект обратит на себя внимание правительства и высказывал пожелание, «чтобы в России заведена была Азиатская академия, которой расположение соответствовало бы важности ее цели, а средства — величию русской науки» [Виттекер 1999: 32]. В дальнейшем по инициативе С.С. Уварова последовало учреждение кафедр восточных языков в Петербургском Главном педагогическом институте (1818 г.), а позднее в Петербургском императорском университете, и даже целого восточного факультета в 1855 г., а также организация Азиатского музея при Кунсткамере (1818 г.) и работа плеяды академических востоковедов в Историко-филологическом отделении Императорской Академии наук.

Предыстория создания Азиатского музея не лишена увлекательности. Еще Петр предписывал «в библиотеке книгам, в куншт-каморе обретающимся разным вещам каталоги учредить». Для истории востоковедения представляет интерес второй том каталога коллекций Кунсткамеры «*Musei Imperealis Petropolitani*» [1741]. В него вошли описания нумизматических собраний, восточная часть которых была сделана по описаниям Г.Я. Кера. В Академии был введен институт корреспондентов. Важную роль в истории востоковедения сыграл переводчик И. Иериг, приславший в Академию наук большое количество предметов из Китая, Тибета и Индии [Бертельс 1972: 11]. К концу XVIII — началу XIX в. в Академии наук скопилось солидная база для создания научного востоковедения, однако не было ученых-востоковедов.

После принятия нового академического устава 1803 г. появилась возможность пригласить ученого-востоковеда. Этим востоковедом стал Г.-Ю. Клапрот.

Когда в сентябре 1812 г. армия Наполеона подошла к Москве, в Петербурге было принято решение частично эвакуировать коллекции Кунсткамеры. После возвращения предметов обратно в декабре 1812 г. решено было провести ряд перемен, коснувшихся и коллекций восточных монет, рукописей, книг, предметов из Египта. К концу 1815 г. в Кунсткамере (Академическом музее) был создан ряд кабинетов, в том числе и Азиатский. По приглашению С.С. Уварова в Академию наук поступил Христиан Данилович Френ, в нем Уваров видел того ученого, который

был способен возглавить академическое востоковедение. В июне 1817 г. Френ приехал из Казани в Петербург и приступил к работе над восточными монетами и древностями Академического музея [Летопись 2002: 141]. Уже 19 ноября 1817 г. Х.Д. Френ был утвержден Александром I ординарным академиком [Летопись 2002: 144].

Двенадцатого января 1818 г. президентом Академии наук стал С.С. Уваров [Летопись 2002: 145]. В ту пору он был автором «Проекта Азиатской академии», членом литературного общества «Арзамас», был знаком с А.С. Пушкиным, П.А. Вяземским, В.А. Жуковским, К.Н. Батюшковым.

Одиннадцатого ноября 1818 г. С.С. Уваров направил письмо в Комитет правления Академии наук об учреждении при Академии Восточного кабинета и определении его хранителем Х.Д. Френа [Бертельс 1972: 15]. Так был создан Восточный кабинет, который в этом же году с декабря стал именоваться Азиатским музеем Академии наук. С первых же месяцев работы музей приковывал к себе внимание знатоков и любителей Востока, которые приносили в дар музею разные предметы, книги и рукописи [Летопись 2002: 161]. «В Азиатском музее, — писал в своем отчете Френ, — все, кто интересуется восточными народами и их литературой, найдут удобства, которые потребны для употребления с пользою рукописей», более того, востоковед «может пользоваться желаемою рукописью во всякое время года». В первый год работы в Азиатском музее был заложен фундамент трех отделов, которые сохранились и сегодня: Рукописного, Библиотеки и Архива востоковедов. Сбору коллекций Азиатского музея способствовало правительственное распоряжение о присылке в Петербург всех найденных восточных монет. Губернаторам, городским головам и сельским старостам поручалась присылка в Петербург всех найденных восточных монет и других предметов.

Итак С.С. Уваров утвердил в России главный тезис европейского ориентального возрождения — признать и изучать Восток не только как объект моды на экзотику, не только с точки зрения практического интереса внешней политики, но и как неотъемлемую часть цивилизованного мира и создать самостоятельную школу постоянных востоковедческих исследований.

Библиография

Бертельс Д.Е. Азиатский музей — Ленинградское отделение Института Востоковедения АН СССР. М., 1972.

Виттекер Ц.Х. Граф Сергей Семенович Уваров и его время. СПб., 1999.

Летопись Российской Академии наук. СПб., 2002. Т. II.
Фролов Э.Д. У истоков русского неоклассицизма: А.Н. Оленин и С.С. Уваров // Деятели русской науки. Вып. 4. СПб., 2008.
Шевченко М.М. Сергей Семенович Уваров // Российские консерваторы. М., 1997.

Musei Imperialis Petroholitani. Vol. II, pars prima. 1741.

Т.И. Шаскольская

МАКЛАЕВСКАЯ КОЛЛЕКЦИЯ БИБЛИОТЕКИ МАЭ РАН

В библиотеке МАЭ хранится часть архивной коллекции, собранной Михаилом Николаевичем Миклухо-Маклаем, младшим братом Н.Н. Миклухо-Маклая. Много лет он собирал материалы, связанные с жизнью знаменитого путешественника, готовил его биографию, но не успел завершить начатое. Уже после смерти собирателя коллекция была передана в МАЭ. В 1931 г. под руководством и с комментарием А.Д. Пиотровского была составлена «Опись материалов к биографии Н.Н. Миклухо-Маклая, поступивших в Музей антропологии и этнографии Академии наук СССР 20 апреля 1927 г. от племянницы путешественника Серафимы Михайловны Маклай». Основная часть документов позднее перешла на хранение в ЛО Архива АН СССР (фонд 143), а печатные издания — в библиотеку музея [Лебедева 2007: 329]. В «Описи материалов...» эти издания включены в списки № 12 и 13.

Первый из них (№ 12), озаглавленный «Список книг, не имеющих в Музее (работы М[иклухо].-М[аклая].)», включает названия семи отечественных и 26 иностранных изданий. Список № 13 «Книги, статьи, карты по антропологии и этнографии, представляющие интерес для Музея, а также касающиеся биографии Миклухи-Маклая» включает 34 названия.

Н.Н. Миклухо-Маклай большую часть жизни провел в путешествиях и не имел возможности собирать библиотеку, но немногие принадлежавшие ему книги, дошедшие до нас в этой коллекции, хранились и использовались им бережно, пометки и исправления делались акку-